

"Трахни меня! Трахни мою мокрую киску!"

Королева сильно прижалась бедрами к рыцарю, когда его длинный, толстый член входил в нее и выходил из нее. Она чувствовала приближение оргазма и не хотела, чтобы рыцарь, чей орган входил в нее и выходил из нее с живостью и мастерством эксперта, останавливался, пока она не кончит.

"Правильно, ты, королевская задница!" - воскликнула она. "Исполни свой долг и трахни свою королеву!"

Тело рыцаря было крепким, стройным и моложавым, но королева видела страх в его глазах. Она знала, что он боится вызвать у нее неудовольствие.

Какими бы приятными ни были его быстрые, постоянные толчки, королева недовольно вздохнула. Так было всегда. Какими бы сильными, храбрыми и одаренными они ни были, все мужчины, которых она приводила к себе в постель, смотрели на нее одинаково - с вожделением, но также и со страхом. Все мужчины знали, что у нее есть абсолютная власть лишить их жизни, если они ей не понравятся. Королеве нравилось обладать этой властью - на самом деле, она настаивала на этом, - но часть ее хотела мужчину, который взял бы ее и трахал самозабвенно, не обращая внимания на последствия. Она хотела, чтобы мужчина доминировал над ней, хотя и знала, что ни один мужчина не осмелится на это.

Через несколько минут королева кончила, и влага потекла из ее киски по члену рыцаря на кровать.

Королева отодвинула свою киску от рыцаря и протянула ему бокал.

"Войди в это", - скомандовала она. Она раздвинула ноги и одной рукой открыла ему свое розовое, королевское влагалище, чтобы облегчить ему работу. Рыцарь кончил минутой позже, после того как погладил свой пенис, и вылил в чашку массу спермы, пока она не наполнилась наполовину.

- Молодец, - похвалила королева и заметила облегчение на его лице от того, что он доставил ей удовольствие. - Теперь ты можешь идти.

Рыцарь начал одеваться.

"Займитесь этим в другом месте", - сказала королева. "Идите".

"Да, ваше величество". Рыцарь собрал свою одежду в охапку и голышом выбежал из комнаты.

Королева взяла бокал, опрокинула его и выпила сперму рыцаря. Ей нравился вкус мужской спермы. Она удовлетворенно причмокнула губами, а затем поднялась со своей огромной королевской кровати и подошла к зеркалу на стене. Она наслаждалась теплым ощущением удовлетворенной, хорошо оттраханной киски.

Она восхищалась видом своего тела в зеркале, обрамленном золотом.

Она была уже немолода, приближаясь к среднему возрасту. Но она все еще была красива, с темными распущенными волосами и подтянутым, но женственным телом. Упругие груди выступали из-под ее торса, а сладкая ложбинка ее киски украшала вершину длинных, стройных бедер. Королева улыбнулась при мысли о том, что ее подданные фантазируют о ней.

"Зеркальце, зеркальце на стене", - сказала она. "Кто самый классный трахальщик из всех?"

Изображение в зеркале завертелось, и в нем появились смутные очертания зеленого лица.

"В стране Вантония, моя королева, это правда:

"Нет на свете никого лучше, чем ты".

Королева улыбнулась. Зеркало ответило так же, как и всегда, когда она спрашивала его. Она наслаждалась не только своей абсолютной властью над своей страной, но и осознанием того, что она самая горячая и лучшая в сексе женщина в любом месте.

И все же королева не была полностью удовлетворена. Она не беспокоилась о своей власти, она была надежной. Ее заклятым врагом был возраст. Она была уже немолода, и хотя прилагала огромные усилия, в том числе с помощью магических заклинаний, чтобы сохранить свою моложавую внешность, она боялась, что в любой момент какой-нибудь намек на ее преклонный возраст - седина, внезапная морщинка - может испортить ее совершенство. И в глубине души она знала, что у нее есть соперник. Этот соперник был намного моложе королевы, и она была рядом. Королева не могла допустить, чтобы ей бросили вызов. Она знала, что нужно что-то предпринять.

* * * *

Тем временем неподалеку, во дворе замка, источник беспокойства королевы, ее юная падчерица Белоснежка танцевала и пела в садах замка. Белоснежка была дочерью короля Абиларда и его первой жены, которая умерла давным-давно, когда Белоснежка была еще совсем маленькой. Король женился во второй раз, на Эзель, прекрасной дочери волшебника Эзры, но вскоре после их свадьбы король умер, оставив королеву править королевством. Накануне Белоснежке исполнилось 18 лет. Будучи единственным ребенком любимого короля, Белоснежка была любима всей страной, за исключением одного человека - королевы, которая завидовала популярности и красоте Белоснежки. Королева большую часть времени держала Белоснежку взаперти на территории замка и редко выпускала ее наружу, чтобы она не стала популярнее королевы и не бросила вызов ее авторитету. Но Белоснежка была невинна и бесхитростна, думала о других людях только хорошее и не подозревала о ревности и дурных намерениях королевы.

Она прыгала, танцевала и пела в саду, а когда протянула руку, к ней подлетел воробей и уселся на ее вытянутый палец.

Белоснежка была одета в шифоновое платье голубых и кремовых тонов. Ее кожа была бледно-белой, волосы - цвета эбенового дерева, а губы - цвета насыщенной красной розы.

Закончив петь, она села на край фонтана и стала наблюдать за множеством рыб, плавающих в воде внизу. Рыбы собрались возле нее. Птицы, звери и рыбы любили Белоснежку так же сильно, как и жители ее страны.

Белоснежка опустила руку в воду и помахала ею взад-вперед, наблюдая за рябью на воде.

- Здравствуйте, друзья мои, - обратилась она к рыбкам.

Незнакомое чувство охватило ее. Она нахмурила брови. Это было приятное чувство, но сбивающее с толку. Оно возникло у нее между ног. Белоснежка задрала платье, так что стало видно местечко у нее между ног. Белоснежка не знала, как это назвать, потому что никто не

сказал ей, как это назвать. Между ее ног была симпатичная ложбинка, над которой виднелся небольшой пучок черных волос. Ложбинку обрамляли тонкие розовые губы. Она оттянула пальцами губки, обнажив розовую жемчужину.

От этой жемчужины возникло странное ощущение.

"Как странно!" - сказала она вслух, не обращая ни к кому, кроме самой себя. От этой маленькой розовой пуговки у нее между ног исходило приятное покалывание. Она дотронулась до нее пальцем, и по ее телу пробежала дрожь.

"Это так странно", - снова сказала она вслух. - Но в то же время это так приятно. Я не знаю, что это за чувство.

Она начала водить кончиком пальца по розовой кнопочке - своему клитору, хотя и не знала этого слова, - и от восхитительного ощущения с ее губ сорвался стон.

"Я должна продолжать это делать", - сказала она вслух, не зная, как назвать то, к чему прикасалась. "Это так чудесно".

Вскоре Белоснежка извивалась и стонала в саду, растирая себя.

По всему телу у нее побежали мурашки, и ей вдруг захотелось ощутить на себе солнечное тепло, поэтому она сняла платье и аккуратно положила его рядом с собой. Она продолжила ласкать себя.

Она была очарована видом своих пальцев, скользящих по коже между ног. Она никогда раньше так не прикасалась к себе, за все эти годы, и никогда не испытывала этого странного ощущения, исходящего от ее промежности. Ей казалось забавным, что никто никогда не говорил ей, как его назвать, но когда она смотрела на него, на раскрытые губы, обнажающие ярко-розовую мякоть, он казался ей похожим на цветок. И она решила назвать его своим цветком.

Легкий ветерок разносил ее стоны по воздуху, над садом и за его стенами, где их услышал молодой и красивый мужчина. Это был принц Джеффри из соседнего королевства Шпеерберген. До Джеффри дошли слухи о красоте юной принцессы. Ему не терпелось самому подтвердить эти слухи, и он без сопровождения отправился верхом на лошади в замок королевы.

Королевства Вантония и Шпеерберген поддерживали дружеские отношения, но принц Джеффри знал, что с королевой шутки плохи, и до него доходили слухи, что она недолюбливает свою падчерицу. Итак, он прибыл в замок Вантония якобы для того, чтобы обсудить важные государственные дела с королевой. На самом деле он надеялся хоть мельком увидеть юную девушку, о которой слышал так много дразнящих историй. Он слышал, что она была даже красивее королевы, хотя никто никогда не осмелился бы сказать такое королеве в лицо.

Он прибыл часом раньше с обычной свитой послов и своей личной охраной. Им сказали, что королева еще не готова их принять. Поэтому он попросил разрешения прогуляться по садам замка в одиночестве. Прогуливаясь, он был поражен их красотой. Это был настоящий лабиринт из высоких каменных стен и скульптур, а разнообразие цветов поражало воображение. Он никогда не видел ничего подобного. Было начало мая, и цветы расцветали неестественным цветом, ароматом и размерами, как будто над ними работала невидимая сила.

Так уж случилось, что он проходил мимо одной из садовых стен, когда услышал стоны Белоснежки с другой стороны

Принц Джеффри был заинтригован звуком, доносившимся с другой стороны садовой стены. Джеффри был знаком с природой этого звука. Он был молод, высок и необычайно красив, и, будучи принцем, мог выбирать из множества прелестных девушек, населявших Шпеерберген. Он перепробовал многих из них, но так и не нашел ту, которая, как он знал, была ему предназначена.

Принц посмотрел на высокую каменную стену. Металлическая решетка, украшенная оранжевыми цветами, висела по поверхности стены. Забыв об осторожности, принц Джеффри ухватился за решетку и полез вверх.

Когда он приблизился к верхушке стены, звуки, доносившиеся из сада, стали громче. Наконец, он добрался до самой высокой точки стены, крепко ухватился за решетку и высунул голову наружу.

Менее чем в сорока футах от него, на краю фонтана, с широко раздвинутыми ногами, энергично поглаживая пальцами свою обнаженную и явно влажную киску, сидела самая прекрасная женщина, которую принц когда-либо видел. Она тоже была обнажена. У него перехватило дыхание: она была так прекрасна. Он покачал головой. Возможно ли, чтобы такое великолепное видение - деловитая работа над ее обнаженной женственностью - было реальностью?

Короткие, резкие всхлипы, вырывавшиеся из ее открытого рта, в то время как пальцы двигались между ее бледных ног, свидетельствовали о том, что она, в конце концов, была настоящей.

"Потрясающе", - прошептал принц сам себе. Он больше ничего не сказал. Он не хотел ее пугать. Она смотрела в другую сторону, в основном вниз, себе между ног, так что, очевидно, не видела его.

Прелестное видение теребило пальцами свой клитор, и принцу показалось, что прелестное видение, несмотря на свое нетерпение, было неопытно в искусстве самоудовлетворения.

Умелая или нет, но она наконец заставила себя кончить - невозможно было ошибиться в причине крика, который она издала, или в том, как содрогнулось ее тело, когда она убрала руку. Принц зачарованно наблюдал, как она сидит на краю фонтана, широко расставив ноги, и ее грудь подпрыгивает, когда она поднимается. Ни одна женщина никогда не казалась ему такой прекрасной и волнующей, а у него их было много. Он подумал, что она, должно быть, одна из фрейлин принцессы, такая она была прелестная.

Принц спрыгнул со стены, и его ноги с громким хлопком ударились о каменную дорожку.

Очаровательная женщина подняла на него удивленный взгляд. Но она не прикрылась.

"Вы меня удивили", - сказала она. "Кто вы?"

Она не прикрылась. Она вышла из фонтана и повернулась к нему лицом, обнаженная, с опущенными руками, с выражением удивления, но не страха на лице.

Принц был поражен. Он никогда не видел, чтобы женщина вела себя подобным образом. Кто она?

"Я принц Джеффри, из королевства Шпеерберген. Я здесь по делу, чтобы встретиться с королевой".

"О, кажется, я слышала о вас!" - сказала она. "Я уверена, что она захочет вас увидеть. Ты очень красивый."

Она произнесла это весело, искренне, но без кокетства. Принц знал, что он красив. Ему было 28 лет, он был высок, силен, искусен в битвах, и у него было точеное лицо, которое можно было бы счесть суровым, если не вглядываться в его серые глаза, излучавшие доброту и мудрость. Но принц не отказывался от удовольствия поиграть в обольщение. Это была игра, в которую он играл много раз, и он намеревался сыграть в нее сейчас, прежде чем увидит королеву.

Он протянул ей руку.

- Ты одна из прекраснейших девушек, которых я когда-либо видел, - сказал он. - Можно мне?

Она протянула ему руку. Он взял ее и поцеловал.

Белоснежка вздрогнула.

"Это так странно!" - сказала она. "Чудесно, но странно. Ни один мужчина никогда не делал этого с моей рукой. Как вы это называете?"

Джеффри озадаченно приподнял бровь. Эта девушка была настоящей? Или она играла в игру?

"Я поцеловала тебя. Это был настоящий поцелуй".

"Поцелуй!" - сказала она. "Мне это нравится. Меня никогда раньше не целовали".

"Никогда?" скептически спросил он. - Тебя никогда не целовали? Но я видел, как ты получала удовольствие. Я наблюдал за тобой на стене. Ты не новичок в таких искусствах.

- Ах, это! - произнесла она голосом, похожим на музыку. - Я тоже никогда раньше этого не делала. Я почувствовала покалывание между ног и дотронулась до себя там. Я даже не знала, как это назвать, но мне показалось, что это цветок, и я решила назвать его цветочком. Хотите посмотреть?"

Прежде чем он успел ответить, Белоснежка снова присела на край фонтанной стенки, широко раздвинула ноги и пальцами приоткрыла губы.

- Это мой цветок, - сказала она самым бесхитростным и милым голосом, который принц когда-либо слышал из уст женщины.

Принц, неописуемо изумленный, опустился перед ней на колени, между ее ног. Он нежно положил руку в перчатке на ее бледное бедро. Перед ним во всей красе раскрылась киска прекрасной женщины. За всю свою жизнь и завоевания он никогда не видел такого прекрасного примера женственности. Но подождите, что это было? Этого не могло быть, но это было так: нетронутая девственная плева.

Пленительно красивая молодая женщина, которая мастурбировала перед ним и теперь сидела, раздвинув ноги, без малейшего намека на стыд показывая ему свою киску, была девственницей.

Боже мой.

Сильное желание охватило принца. Он должен заполучить ее, кем бы она ни была. Сейчас.

"Миледи", - сказал он. "Я вижу, вы не были с мужчиной".

"Была с мужчиной? Что это вообще значит?"

- Я имею в виду, что ни один мужчина не входил в вас сексуально. Вы целы. Это доказательство.

- Вы говорите добрым тоном, сэр, - сказала Белоснежка. - Но ваши слова для меня загадка.

Принц не переставал удивляться. Конечно, ни одна молодая женщина не может быть такой невинной. Ему придется попросить своего главного советника, Марлина, выяснить, кто эта юная красавица, и найти способ привести ее к нему позже. Теперь Джеффри предстояло сыграть в игру и одержать победу.

"Хотите, я покажу вам? Что значит для мужчины быть с женщиной?"

"О да!" - восторженно воскликнула она, хлопая в ладоши. "Очень хочу. Это так любезно с вашей стороны, принц Джеффри.

Принц был поражен не только ее невинным рвением, но и полным отсутствием страха или почтения, которые она проявляла в его присутствии. Он привык к тому, что женщины практически бросались к его ногам, но эта женщина вела себя совершенно по-другому.

Принц присел на бортик фонтана рядом с молодой женщиной.

- Вот, - сказал он, похлопывая себя по коленям. - Сядь верхом на меня, лицом ко мне, расставив ноги по обе стороны от меня.

Белоснежка сделала, как просил принц, и через мгновение уже сидела на нем верхом, широко расставив ноги и приблизив к нему свое лицо. Он видел, как двигалась ее грудь, когда она поднималась и опускалась. Он опустил взгляд на великолепие ее киски, которая все еще была широко раскрыта. Он почувствовал жар, исходящий от ее обнаженного тела. Синевя ее глаз была подобна синеве чистого горного озера под безоблачным небом в полдень.

"У женщины есть... цветок... как ты его называешь", - сказал он. "Но у мужчины есть посох. Вы ведь знаете об этом, верно?"

"Мне жаль разочаровывать вас, принц, но я этого не знал. Как выглядит этот посох?"

"Я покажу тебе", - сказал он.

Принц приподнял тунику и поправил бриджи, и вскоре великолепная головка его королевского пениса поднялась, устремившись в небо, безукоризненно высокая и твердая.

"О боже!" - воскликнула Белоснежка. "Я никогда раньше не видел мужского посоха. Я и понятия не имел, что у мужчин есть такие штуки".

"Потрогай его", - сказал ей Джеффри.

"Ты уверен?"

"конечно. Мне будет приятно, если ты это сделаешь. Тебе тоже будет приятно".

"Мне нравится доставлять человеку удовольствие. Это проявление доброты, а быть добрым - это хорошо".

С этими словами Белоснежка осторожно прикоснулась указательным пальцем к мясистой, набухшей головке пениса принца. Она ткнула в него, и он на дюйм отклонился в сторону, прежде чем принять прежнее вертикальное положение.

- Тебе приятно? она спросила.

"Это чудесное ощущение. Для мужчины нет большего удовольствия, чем чувствовать прикосновение женской кожи к своему члену".

"Член?"

"Да", - объяснил он. - Это еще одно слово для обозначения того, что я называл своим "персоналом". Для этого есть много слов. Петух. Пенис. Дик. Посох."

Он указал между ног Белоснежки.

- Для твоего "цветка", как ты его называешь, тоже есть много слов. Влагалище. Киска. Пизда. Хватать. Квим".

"О, мне нравится, как звучат эти слова! Учить новые слова - одно удовольствие. Это все равно, что впервые услышать восхитительную песню".

Принц обожал подшучивать над этим прекрасным созданием, но понимал, что времени на шутки у него может и не остаться. Королева, без сомнения, была бы готова принять его в ближайшее время, и он не мог опаздывать, когда опаздывала она. Он должен был поторопить события.

"Не хотели бы вы узнать что-нибудь еще о том, что мужчины и женщины делают со своими посохами и цветами?"

"Да", - с энтузиазмом ответила она. "Пожалуйста, научите меня".

"Мужчина вонзает свой посох в цветок женщины. Это доставляет им обоим огромное удовольствие".

"У вас очень большой жезл", - сказала она, и впервые тень сомнения промелькнула на ее прекрасном лице. "Я не представляю, как он поместится в моем цветке".

"Это выглядит так, но он подойдет, если мы постараемся. Вы бы хотели попробовать?"

Белоснежка посмотрела на принца с самым невероятным сочетанием сексуального желания и невинности, которое он только мог себе представить.

"Вам было бы приятно, если бы мы попробовали?"

"Больше всего на свете, прекрасная леди!"

- Что ж, принц, мне было бы приятно сделать вас счастливым, так что давайте попробуем. Воткните свой жезл в мой цветок.

- Я сделаю это, прекрасная леди. Но я должен предостеречь вас. В самом начале будет острая,

короткая боль, когда я войду в тебя и прорву слой кожи, который никогда не был поврежден. Затем боль пройдет, и ты испытаешь самое изысканное наслаждение."

- Ну, - сказала она с неуверенностью в голосе, - я не люблю боль, но я готова рискнуть, если удовольствие такое, как ты говоришь. Я люблю удовольствие и мне нравится его доставлять. Посмотри на это.

Она пронзительно свистнула, подняла руку, и в тот же миг на ее вытянутый палец, под хлопанье крыльев, уселся крошечный воробей. Другой рукой она погладила птичку по перышкам на спинке. Птичка защебетала.

"Почти каждый день я провожу время в этом саду со своими друзьями птицами. Я стараюсь проявлять к ним доброту. Мне доставляет удовольствие это делать, и я вижу радость в их маленьких глазках".

Принц был поражен. Это была необычная женщина. Ему придется выяснить, кто она такая. Почему-то, по причинам, о которых он позже будет гадать, но не сможет понять, ему не пришло в голову спросить ее имя.

Ему не терпелось ускорить события.

"Я собираюсь обнять тебя за бедра и расположить твой цветок над моим посохом. Хорошо?"

- Да, принц, - сказала она. - Это звучит чудесно. Я нервничаю из-за боли, но предвкушаю удовольствие. Иногда мы не можем получить одно без другого, не так ли?

В этой девушке было нечто большее, чем казалось на первый взгляд, подумал принц, но в данный момент его внимание было сосредоточено не на обмене мудрыми словами, а на том, чтобы завершить их новые отношения. Он схватил молодую женщину за бедра, приподнял ее над своими коленями, пока ее приоткрытые губы не оказались прямо над его возбужденным членом, а затем медленно - о, как медленно - опустил ее бледное обнаженное тело на свое. Его набухший кончик члена вошел в нее, раздвигая нежные, похожие на лепестки губы, пока не встретил сопротивление.

<http://erolate.com/book/4361/157356>